

КАЙКА

Вячеслав ПОЛЯКОВ,

член Петровской академии наук и искусств, член Союза дизайнеров России, войсковой старшина, атаман станицы Никольской г. Санкт-Петербурга

Кайка – небольшая (3,5–4,5 м) гребная двухвесельная плоскодонная лодка – основа культуры «старых азовцев, казаков-камышников» Нижнего Дона. Без кайки вообще невозможно представить казака донского, кубанского, терского, уральского (яицкого) и других представителей древней займищной поречной культуры.

Жизнь нижнедонского казака начиналась и заканчивалась кайкой. До сих пор на Нижнем Дону говорят о смертельно больном или усопшем «ему кайка». Наверно, это отголоски древней дохристианской индоарийской культуры погребения через сожжение погибших героев в кораблях. Однако во всей доступной автору литературе не удалось встретить простого и понятного с детства названия лодки – «кайка». И в русской специальной литературе XIX века, и в «Казачьем словаре-справочнике» (т. II, Сан Ансельмо, Калифорния, США, 1968 г.) упоминается название лодки и есть статья «Каюк». В принципе, каюк – это кайка, но побольше, до двух пар весел и грузоподъемностью не 300–600 кг, а 0,5–1,5 т. Еще больше у казаков «байды» – от 1 т до 3–5 т, 2–6 гребцов, чаще 4, по одному на весло. За байдами следуют легендарные много-

весельные, до 15 пар, парусно-гребные боевые казачьи «чайки». Но главным индивидуальным, универсальным, каждодневным плавсредством у казаков все же были кайки.

Что же это за лодка – «кайка»?

В дельтах Дона, Днепра, Кубани и Терека люди жили с эпохи палеолита, о чем и свидетельствуют многочисленные археологические находки. Обильные пищевые ресурсы – «Божий присуд» по-казачьи, собирались просто руками. Во время нереста в весенний разлив в дельте Дона «рыба шла горбом» – из бурлящей от косяков рыбы воды торчали спины тарани. В ерчиках (протоках, вытекавших и впадавших в ерик, вытекавший и впадавший ниже в основное русло реки), текущих по «паше» (заливных лугах), где на особо сочной и сладкой траве выпасался после схода воды скот, скапливалось огромное количество рыбы – сазанов и даже осетров, севрюги и стерляди. Эта рыба не могла скатиться в ерик. Дети, играя, вытаскивали эту рыбу на берег в огромном количестве. Где этого не делали люди, там пиروвали птицы и животные.

Когда люди стали заниматься рыбным промыслом не только по весне, они стали мастерить плоты из

камыша, связанные «чаконом» (рогозом), по-казачьи «салы», а когда изобрели пилу, позволившую сделать доску и рейку для обшивки, появилась «кайка».

Полагаем, произошло это не позднее V–VI веков до н. э., когда в дельтах Дона и Кубани возникли греческие города-колонии: Тана, затем Танаис. Останки больших греческих и римских галер обнаружены археологами в Мертвом Донце (северном рукаве донской дельты) и в реке Маныч. Малых гребных судов – лодок пока не обнаружено.

Но без малого флота большого просто не бывает! Следовательно, можно утверждать, что прообразы казачьих каек появились в дельте Дона не позднее IV века до н. э.

В станице Елизаветинской – бывшей древнегреческой Танае, археологами обнаружены большие рыбные «просола» для объемной (промышленной) засолки рыбы, построенные в IV в. до н. э. Вылов рыбы в таком количестве был невозможен без малых судов-лодок. Погрузка и выгрузка больших морских судов тоже.

До появления греков в дельте Дона там проживали многие народы – меоты (прославяне), скифы, асы, аланы и др. Ландшафт формировал определенный тип поречной (приморской) культуры. Неважно, когда аборигены и пришлые народы, проживающие или осевшие в дельте и на бесчисленных притоках Дона, ериках и ерчиках, лиманах и озерах,

стали называть себя казаками. Образ жизни и местная культура практически не изменилась. Казаки жили «с травы да с воды», «не сеяли, не жали, завсегда сыты бывали».

Не совсем верно представлять казака только на коне с нагайкой, пикой и шашкой. Низовые казаки, да, всегда были вооружены, но передвигались в кайке. Казаки – народ поречный или приморский. Не надо забывать, что все 11 казачьих войск России именовались от названий рек и морей: донцы, кубанцы, терцы, агроханцы, уральцы, семиреченцы, амурцы, черноморцы, азовцы...

На водоразделах в Великой Евразийской Степи господствовали до поры кочевники-номады. Для них естественным препятствиями были реки, озера, моря, болота, непроходимые леса и горы. У низменных рек с болотистыми, топкими, заросшими камышом берегами, густыми кустарниками и лесами кочевники искали проходы для водопоя и брода. Степники очень остерегались встреч с камышниками. Лучше было договориться с ними или нанять их для организации переправы через большие реки. Татаро-монголы, например, держали специальную службу переправы, которую на всей территории огромной империи обслуживали «казаки-ордынцы». При чингизидах казаки-ордынцы проникли далеко на Восток в Сибирь, Среднюю Азию до самого Курулена и даже Китая (Быкадоров, Гордеев, Савельев). Позднее, уже XV–XVII веках, речные магистрали образовали географический каркас исторического пространства, стали трассами расселения казаков-первопроходцев. Они освоили это огромное пространство в одну шестую часть земной суши, одухотворили и закрепили за теми или иными формами государственной целостности. Процесс освоения был невозможен без легендарной «чудо кайки».

Тактика казаков-камышников Низового Донского войска (Великого Войска Донского) была основана на использовании именно каек. Казаки практически мгновенно растворялись в безбрежной камышовой стихии и столь же неожиданно для противника собирались в Войско, нанося сокрушительные удары. Благодаря москитному флоту каек они были неуловимы. Рассредоточившись на всем пойменном пространстве, в городках-займищах, казаки создали очень эффективную систему оповещения, едва уловимыми для непосвященных, знаками, звуками

птичьих посвистов и криканья, заломами камыша, световыми и дымовыми сигналами, с помощью вешек и каменных туров и даже просто грязи. Существовал даже отдельный язык свиста, полностью заменявший речь. Казаки с помощью заломов и плетений камыша могли «написать» целый текст.

Нижние донцы-камышники умели невероятно эффективно вести боевые действия. Находясь по двое-трое в Кайке, казаки брали на abordаж любой тип кораблей и торговых судов, подходя к ним в ночи, непогоде, тумане, внезапно возникая «ниоткуда» из своей родной стихии – камышей. Громили стоящие на рейде или идущие по фарватеру корабли и суда. Подбираясь к неприятелю, часто притапливали кайки в «салах» и маскировались под плывущее дерево или куст. На отмели за «провы» – штевни мгновенно «сушили» легкую кайку, переворачивая ее прямо в воде. Огнестрельное оружие, боеприпасы, бомбы и мины перевозили в кайках в сухих бурдюках, чтоб не сырели. Отдыхали, готовили еду и справляли нужду, не сходя на берег.

Поразить множественные цели неприятель не мог. Опыт сражений доказывал гораздо большую результативность и меньшие потери при морских и речных сражениях на кайках. Они облегчали незаметный подход и внезапность нападения на ночные кавалерийские и пехотные станы противников.

Зимой, когда противник мог достать казаков по льду, они собирались в Главное Войско на зимовку и большими силами в укрепленных местах могли вести эффективную оборону.

На кайках большими и малыми партиями (легковыми станицами) казаки, минуя открытые степные пространства, по Кумо-Манычской системе рек и озер уходили на Каспий, Волгу, Яик (Урал) и Терек. Был проложен путь на кайках и на Кубань, и в Запороги Запорожье).

Кайки очень легкие, их можно даже в одиночку, как байдарки, переносить на плечах или вдвоем на руках. На многие десятки километров они перетаскиваются одной лошадью «на волокуше». Просты и дешевы в изготовлении, мореходны и непотопляемы, когда обвешаны «салами». Легко с помощью шеста или «бабаек» (весел) на них можно пробираться вперед и назад через густые заросли камыша, не ломая его и не оставляя за собой следа, поэтому на кайке было очень легко и быстро «схаваться у камыши».

В конце 50-х годов прошлого столетия автор не раз становился свидетелем постройки каек и других казачьих судов в станице Елизаветинской. Накануне постройки мастер, звали его Валентин, обходил казачьи дворы и предлагал «пошить», «поконопатить» и «поблачить» кайки, которых было много у каждого казака. В одиночку, без подручных, не торопясь, мастер полностью изготавливал кайку за три дня. Очень хорошая, «легкая и ходкая» лодка стоила тридцать рублей «хрущевками», но можно было договориться и за пятнадцать. Проконопатить и «поблачить» – три-пять рублей. Сшивался набор и обшивался корпус без единого гвоздя и шурупа. Все делалось с помощью просмоленной веревки, топориком, долотом, стамесками, киянкой, рубанком, коловоротом «на шип» (нагель). Каждая деталь набора и обшивки тщательно подгонялась и пропаривалась варом на натуральной смоле и олифе. Тянули веревками и воротами. В кайке за тридцать рублей набор был из дуба. Стоимость материалов в цену не входила.

На островах в дельте Дона все передвижения были на кайках: в гости, по делам, на работу, в школу, в магазин. Особенно в весенний разлив и при «низовке» – юго-западном ветре. Свадьбы, праздники, гулянья и похороны низовых казаков-камышников – всё на кайках. Гуляли по Дону с песнями всей станицей на многих сотнях каек одновременно. Ходили на них с 4–5-летнего возраста и до глубокой старости. Иногда «громадили бабайками» – гребли на веслах 90-летние старухи. На рынок – «базар» – из станицы Елизаветинской вверх по течению на 20–25 км в г. Ростов-на-Дону уходили целые флотилии каек и каюков, груженных рыбой, фруктами, овощами и молоком. Часто гребли женщины, уходя из станицы поздно ночью, чтобы на зорьке быть на базаре. Это все говорит о легкости хода каек.

Передвигаться на них было удобно, комфортно и гораздо быстрее, чем порою даже на лошади, особенно если спускались вниз по течению. Вверх шли галсами, пересекая «стрежень» (быстрое течение посередине реки), двигаясь по мелководью «по куширям» (зарослям), где вода почти стоячая.

Мы полагаем, что легендарные кайки должны занять достойное место в пантеоне военных лодок и кораблей всех стран и народов.